

23 СЕН 1973

ЛЕНИНСКАЯ СМЕНА

С. ГОРЬКОВ

У ТРОМ седьмого сентября на Московском вокзале Ленинград встречал труппу Московского балета Академического театра Союза ССР. Ремела музыки духового оркестра, звучали приветствия, вручались цветы прославленным актерам. Театр ждали давно. Все самые лучшие витрины йевского были заняты рекламой москвичей. Над проспектами трепетали на осеннем ветру транспаранты, объявлявшие о гастролях. Кассы осаживали театральные Ленинградцы жила предчувствием встреч с Иннокентием Смоктуновским и «Царе Федоре Иоановиче» и воспоминаниями о только что закончившихся спектаклях польских артистов — «Тамиле» и чеховских «Трех сестрах». В городе танцевала Махмуд Замзаев, и начинался новый сезон в ленинградских театрах и концертных залах. На этом блестящем фоне сообщение о гастролях Горьковского ТЮЗа выглядело скромно, неброско. Театр был неизвестен городу, и зритель (касса регистрировала это точно и беспристрастно) пока выбирал из репертуара лишь знакомые названия. Лучшие всего покупались билеты на «Пеппи-Длинный чулок», потом шли «Три мушкетера» и «Двенадцатая ночь».

Потом на моих глазах прошли четыре гастрольных спектакля, на которых театр завоевывал зрителя, и это были четыре дня, потребовавшие от коллектива максимальной собранности и полной творческой отдачей. Четыре сражения, из которых наш ТЮЗ вышел победителем.

Таких ответственных гастрелей у Горьковского ТЮЗа не было давно — лет десять. Творческие Всесоюзные смотры — это все-таки лишь кратковременные выезды с двумя-тремя спектаклями. Необходимые и полезные театру, они тем не менее не давали коллективу возможности посмотреть на себя со стороны и по-настоящему критически. Чтобы, оторвавшись от «своего», воспитанного театром и любящего театр зрителя, зал, на новом зрительном в новом городе еще раз проверить себя и проанализировать свою работу. Такой заказан стал уже необходим театру, потому что последние три года его жизни были годами непрерывных творческих экспериментов, направленных на поиск своей темы в искусстве, своей творческой стилистики. Пришло время понять, насколько плодотворен путь, выбранный коллективом. Поэтому когда Москва предложила театру сентябрьские гастроли в Ленинграде, ТЮЗ ответил согласием.

Готовились долго и тщательно. На художественном совете отобрали в га-

строльный репертуар все самые принципиальные в творческом отношении спектакли — «Иначе жить нельзя», «Двенадцатая ночь», «Пеппи-Длинный чулок», «Музыка на одиночном этаже» и другие, и, конечно, «Трех мушкетеров», самый любимый спектакль, открывший новую эпоху в жизни ТЮЗа. Решили как можно полнее представить Ленинграду работу коллектива, и на гастроли поехали и студенты Горьковского театрального училища — курс главного режиссера театра Бориса Абрамовича Нарвцевича. Вот уже год играют будущие актеры на сцене ТЮЗа учебный спектакль «Сцены из деревенской жизни» Островского, работу своеобразную, интересную, вызывающую горячие споры. Новинка появилась и

Какой из четырех дней был самым трудным для театра? Пожалуй, все четыре. И все-таки первый — особенно. Потому что несмотря на праздничную многолюдность фойе перед началом спектакля, несмотря на многочисленных театралов ленинградских гостей и теплую приветственную речь главного режиссера Ленинградского театра юных зрителей Зиновия Яковлевича Корогодского, несмотря на корзины цветов и горячие аплодисменты, зрители понимали, что доброжелательность — это дань гостеприимства, а оценивать театр будет все равно без скидок, по самому высокому счету сценического искусства. Напряженное и тревожное внимание к зрительному залу не покидало актеров. Они как бы раздвигались в этих первых

зая, точные пластические решения, интересный замысел драматурга и режиссера, запомнил актеры и окончательно принял спектакль в финале. В диалогах протурора и лапшичника, которых интересно и умно (именно умно, по-другому не скажешь) играют Константин Кулагин и Александр Палеев. Потом у парадного подъезда Дворца культуры, у афиши с репертуаром ТЮЗа долго стояли зрители. Они изучали названия пьес и прикидывали, на какие спектакли завтра пойдут брать билеты. Потом в следующие три вечера зал опит был полон, а второй дневной спектакль «Пеппи-Длинный чулок» прошел с аншлагом.

Театр сразу заинтересовывает, — сказала ленинградский театраловый

ды театр помолодел. Это душная молодость, пронизывающая все спектакли. Это творческое общность и хорошее настроение коллектива, они ощущаются в каждой работе. Конечно, мои впечатления пока отрывочны и неполны. Я посмотрю все спектакли горьковчан, и тогда в конце гастрели мы обстоятельно поговорим об их работе. Но вот что ясно и сейчас — в театре складывается определенная актерская стилистика, видны усилия к созданию ансамбля, к созданию стиля, который был бы свойствен только этому коллективу.

Дорого, что театр горьковчан — настоящий детский театр. Будучи веселым и наивным, он серьезен. И серьезный, он по-детски наивен и весел. Это очень важное качество

«НАСТОЯЩИЙ ДЕТСКИЙ ТЕАТР...»

Наш ТЮЗ — в Ленинграде

критик Светлана Дружинина: к ней я обратилась с просьбой поделиться впечатлениями о четырех просмотренных спектаклях. — Заинтересовывает тем, что не морализует, не разжевывает прописные истины, заставляет зрителя думать и, что самое главное, делает это средствами театрального искусства. На первое место среди просмотренных мной спектаклей я поставила бы «Двенадцатую ночь» Шекспира. На второе «Иначе жить нельзя». Наиболее тонкая по мысли и прекрасно оформленная художником работа — «Двенадцатая ночь». Неожиданное, сплосное решение, но это Шекспир, Шекспир с его великим комическим гением. Спектакль многозначен. Безудержное веселье соединяется в нем с глубокой грустной нотой о том, что наш век не умеет так шутить. Хотя сам же театр и опровергает эту грусть своим ярким, брызжущим смехом спектаклем.

В «Иначе жить нельзя» наиболее впечатляет второй акт, а в нем — диалог лапшичника и протурора. Важно, что в этой работе речь идет прежде всего о человеческом достоинстве, которое надо отстаивать во все времена.

Запоминаются сразу же с первых спектаклей актеры Палеев — Мальволио, Семенов — Пеппи, Крупин — Колин, Усов — Бомбей.

И самое главное. В театре нет провинциального духа. О его спектаклях можно говорить и спорить без скидок на периферию».

А вот впечатления главного режиссера Ленинградского театра юных зрителей, заслуженного деятеля искусства РСФСР З. Я. Корогодского: «С Горьковским ТЮЗом я не виделся много лет, и новая встреча радует, потому что за прошедшие го-

детского театра, который обращается к и семилетним, и к семидесятилетним, и к совсем зрелым людям. Вы видели, в зале на спектаклях и взрослых было тоже немало. Думаю, что если взрослым интересен детский театр, значит, это хороший театр. Значит, тем больше получат от него дети».

Гастрольный день актеров загружен до предела. Ежедневные спектакли на сцене Дворца культуры им. Держинского и в Выборге и Гатчине, в Павловске и Пушкине — в близких городах области. А ведь есть еще Ленинград — город первоклассных мастеров театра, соприкосновения мирового искусства. Значит, нужно использовать каждый час своего пребывания здесь для пополнения духовного багажа, для самобразования. Знакомство с окрестностями и городом, встречи с главным режиссером БДТ Г. Товстоноговым и актером С. Юрским, экскурсия в Эрмитаж и Русский музей — так планирует свободное время труппы руководство театра. А 28 сентября в Ленинграде состоится еще один горьковский спектакль, не предусмотренный гастрольным афишей. В этот вечер в музее-квартире Пушкина на набережной Мойки будет читать стихи поэт Александр Палеев. И, что знает, может быть, зритель, приблизит актера к осуществлению его заветной мечты — еще раз сыграть Пушкина на сцене ТЮЗа. Нового, другого. Не восторженного гениального мальчика из сказов Лермонтова, но зрелого мастера и человека трагической судьбы. Такого, какого почувствовал, увидел и написал когда-то Петров-Водкин.

Гастроли начались, театры идут успешно. Так держать, тютане! Мы с вами, мы болеем за вас!

Л. ЧУВАРОВА.